

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
НАУЧНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА им. К. Д. УШИНСКОГО
ИНСТИТУТ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

«ПОРА ЧИТАТЬ»

БУКВАРИ И КНИГИ ДЛЯ ЧТЕНИЯ
В ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

1900—1917 гг.

Сборник научных трудов и материалов

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2010

УДК 02+37+40
ББК 78.303+74.03+81.411.2
П 59

*Работа над книгой поддержана грантом
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 10-06-01113а*

Редакционная коллегия:

*Аверьянова Л. Н., Баранникова Н. Б.,
Безрогов В. Г., Бусев В. М., Макаревич Г. В.,
Маркарова Т. С. (председатель), Цапенко А. М.*

П 59 **«Пора читать»: буквари и книги для чтения в предреволюционной России, 1900—1917 гг.:** Сб. науч. трудов и материалов / Под ред. Т. С. Маркаровой, В. Г. Безрогова. М.: НПБ им. К. Д. Ушинского; Языки славянской культуры, 2010. — 400 с. — (Труды семинара «Культура детства: нормы, ценности, практики», вып. 6).

ISBN 978-5-9551-0453-9

Очередной выпуск трудов семинара «Культура детства: нормы, ценности, практики» посвящен эволюции педагогических идеалов в учебной литературе для начальной школы, выпущенной в 1900—1917 годы в Российской Империи. Даются инструменты для историко-педагогической экспертизы учебников по словесности, примеры их применения, библиография самих учебников и посвященных им исследований.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов педагогических вузов, для авторов учебников и учителей.

ББК 78.303

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0453-9

© Коллектив авторов, 2010
© НПБ им. К. Д. Ушинского, 2010
© Языки славянской культуры, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
<i>Баранникова Н. Б., Безрогов В. Г., Макаревич Г. В., Маркарова Т. С.</i> Учебник для начальной школы 1900—1940-х гг. как заповедник педагогических идеалов	7
<i>Маркарова Т. С.</i> История русского языка и методы обучения грамоте в России начала XX века	41
<i>Макаревич Г. В.</i> Семантико-педагогический анализ текстов книги для чтения в начальной школе: исследовательская матрица и руководство по способам ее применения	55
<i>Макаревич Г. В.</i> К вопросу об изучении взаимодействия исторического и педагогического контекстов в учебнике для начальной школы	241
<i>Баранникова Н. Б., Безрогов В. Г., Макаревич Г. В.</i> Эволюция педагогических идеалов в букварях В. П. Вахтерова 1900—1920-х гг.	262
Заключение	270
Приложения	
<i>Безрогов В. Г.</i> Букваристика: зарубежная исследовательская литература (Материалы к библиографическому указателю)	273
<i>Аверьянова Л. Н.</i> Указатель азбук, букварей и книг для чтения в начальной школе, изданных в период с 1900 по 1917 гг.	286

Список авторов, составителей, редакторов букварей и учебных книг для чтения в начальной школе, вошедших в указатель за период с 1900 по 1917 гг.	369
Список названий учебных книг для начального обучения, включенных в указатель за период с 1900 по 1917 гг.	379
Хронологический перечень изданий, включенных в указатель азбук, букварей и книг для чтения в начальной школе за период 1900—1917 гг.	395

ПРЕДИСЛОВИЕ

В педагогическом дискурсе уже давно стало достаточно обычным подчеркивать надындивидуальность педагогических регулятивов, их если и не нативистский, то историко-культурный источник. Авторы данного издания, которое является первой частью из трех книг, посвященных эволюции педагогических идеалов в учебной литературе для начальной школы 1900—1940-х гг., задались целью рассмотреть вблизи указанную надындивидуальность педагогического, увидеть механизм, позволяющий обучающемуся впитывать абсолюты воспитания и обучения.

Одним из важнейших механизмов подобного рода является практика создания школьных учебников, их распространения, изучения в классе и дома. Учебник входит в мир ребенка, школы, семьи в качестве представителя внешнего мира — будь то друг, игра, развлечение либо экскурсовод, энциклопедия, антиквар-защитник прошлого в настоящем или герольд, провозглашающий близкое наступление будущего. Визуальным рядом и собранием текстов учебная книга создает для ребенка своего рода «словарь мира», претендующий на роль когнитивной матрицы. Чтение учебника есть чтение новым поколением культуры того времени, в которое оно входит. Культуры в том ее виде, в котором ее хотели бы видеть заказчики, авторы-составители, потребители учебника. На реконструкцию их явных и/или неявных интенций и направленен тот методологический и методический инструментарий, который разработан авторским коллективом данной книги и предлагается широкому педагогическому сообществу для улучшения историко-, семантико-, лингвистико-педагогической и иной экспертизы учебников начальной школы, прежде всего книг по словесности.

В данном издании представлены матрица для анализа текстов учебной книги по литературному чтению, методологическая концепция ее применения, примеры семантико-педагогического анализа букварей, книг для чтения и других учебников, анализ развития методик обучения языку, справочно-библиографические материалы по истории учебных книг в 1900—1917 гг. Два последующих тома будут посвящены 1918—1927, 1928—1940 гг. и сопоставлению всех трех периодов.

Авторский коллектив серии объединяет специалистов Научной педагогической библиотеки им. К. Д. Ушинского (Л. Н. Аверьянова, В. М. Бусев, Т. С. Маркарова), Российского государственного гуманитарного университета (Г. В. Макаревич), Российской национальной библиотеки (А. А. Сенькина), Академии социального управления Министерства образования Московской области (Н. Б. Баранникова), Института теории и истории образования (В. Г. Безрогов).

Данное издание продолжает библиографическую, справочную, исследовательскую работу по истории российских учебников для начального обучения, начатую Сборником библиографических материалов «Ребенок XVIII—XX столетий в мире слов: история российского букваря, книги для чтения и учебной хрестоматии» (2009). Мы надеемся, что оно внесет свой вклад в исследование отражения педагогических идеалов в российской учебной литературе начала XX века, в процесс совершенствования российского учебного книгоиздания.

*Баранникова Н. Б., Безрогов В. Г.,
Макаревич Г. В., Маркарова Т. С.*

УЧЕБНИК ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ 1900—1940-х гг. КАК ЗАПОВЕДНИК ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕАЛОВ¹

Одни и те же истории читают практически все школьники одного возраста, поскольку учебники преимущественно стандартизованы в большинстве стран мира. Следовательно, они воспроизводят «популярную культуру» — то, что считается подходящим чтением для *всех* детей, а не только представителей какого-либо социального класса ... Кроме того, детская литература менее тонка, более «прямолинейна» в своих посланиях, чем многие другие виды литературы. Как лаконично выразилась Маргарет Мид (1951), культура должна доносить свои ценности до детей в столь простых терминах, чтобы даже ученый-бихевиорист мог их понять.

McClelland D. C. 1961. P. 71²

Школьные книги для начального чтения являются инструментами первой языковой практики при вхождении ребенка в широкий социокультурный контекст, выходящий за пределы семьи и детского сада. Они помогают ему воспринять, назвать и классифицировать мир, освоить через литературные речевые нормы внесемейные образцы и эталоны культуры. «Чтение мира» посредством учебника пред-

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проекты № 10-06-01113а, 09-06-00950а.

² Сердечно благодарим Л. А. Окольскую за данную цитату, приведенную в ее фундаментальном диссертационном исследовании, посвященном теме труда в элементарных книгах для чтения.

полагает помещение в его пространство и его словарь образных понятий, прочитываемых учителями, учениками, родителями как ключевых для понимания культуры современного им общества и существования в ней и с ее помощью.

Предлагаемые ребенку тексты дают возможность «примерить на себя» как знакомые, так и незнакомые ранее роли, стереотипы, поведенческие модели. Их изучение показывает, как в культуре исторически и лингвистически создаются (моделируются и внедряются) рамки человеческого бытия, дисциплина ума, порядок взаимодействий с окружающим миром, спектр возможных способов участия в нем, перечень достижимых возможностей и определенных невозможностей, как педагогический идеал взаимодействует с образом читателя-ребенка, образуя вокруг наставников, воспитанников, их семей особый педагогический дискурс. Через литературные тексты и сам язык, изучаемые в начальных классах, педагогика и культура «помещают» во взрослеющего, социализирующегося человека основные компоненты представлений о ландшафте и границах жизненного мира, его иерархических классах, системах ценностей. На основе этих представлений разворачиваются собственно процессы социализации, социальной интеграции, процессы поиска и выбора биографических стратегий. «Воспринимаемое с молоком матери» «неизвестно откуда» содержание культуры оказывается подчас педагогически спрятанным именно в текстах и иллюстрациях начальных учебных книг, откуда так или иначе проникает в учеников. Учебники претендуют на самое общее (= начальное) знание о мире, который фактически этим школьным знанием пересоздается и является взору молодых. Закладываются основы той системы идеального знания о мире, которая сможет в дальнейшем составить конкуренцию текущему состоянию ментальности и продвинуть вперед ее совершенствование и совершенствование ее носителя. Придуманый из прошлого мир настоящего и чуждый мир будущего входят в понятие «детство» через образ (модель) ребенка. Этот образ составляет важную часть фундамента учебника для литературного чтения в начальной школе, поскольку элементарный учебник еще в гораздо меньшей, по сравнению с учебником для средней школы, степени исходит из логики науки преподаваемого предмета и в большей степени из соображений «воспитания культурного читателя» или «воспитания культурной личности». Для такого пособия две вышеуказанные формулировки практически идентичны. Учебник для начальной школы — это построение образца, конструирование знаний ребенка о себе и о мире, реальных, идеальных,

прошлых, настоящих и будущих³. Это заповедная территория для самых важных педагогических идеалов.

Понятие «образ детства», определяющее фрейм для педагогического идеала, чрезвычайно многогранно. Оно присутствует в тезаурусе различных дисциплин. Его можно встретить в культурологии и социальной истории, искусствознании и филологии, в психологии, социологии, философии и многих других дисциплинах и/или субдисциплинах⁴. В педагогике оно в основном выступает как образ ученика; образ взаимодействия детей и педагога; обращенный к ребенку принцип наглядности обучения; необходимые для усвоения образы России, Москвы и Петербурга, российских императоров и т. п.⁵ Сформулированная лишь в конце 1990-х гг. Н. В. Тишуниной мысль о том, что «не ребенок, а “образ ребенка” становится содержанием образования», до сих пор остается еще во многом чуждой российской педагогике⁶. Остановимся в данной статье прежде всего

³ Об общих механизмах построения такого знания см.: *Popkewitz Th. S., Franklin B. M., Pereyra M. A. (eds.). Cultural History and Education. Critical Essays on Knowledge and Schooling.* N. Y.; L.: Routledge Falmer, 2001.

⁴ См.: *Арвес Ф.* Ребенок и семейная жизнь при Старом Порядке. Екатеринбург, 1999; *Ситников В. Л.* Образ ребенка в сознании детей и взрослых. СПб.: Химиздат, 2001; а также: *Schultz J. A. The Knowledge of Childhood in the German Middle Ages, 1100—1350. Philadelphia:* University of Pennsylvania Press, 1995; *Ковалева О. Е., Безрогов В. Г.* Детство и дети: начальная библиография // Теория моды. Одежда. Тело. Культура. Вып. 8, лето 2008. С. 37—60. Говорить о «проектировании детства» социокультурной средой становится даже модно (см.: *Клявина И. И.* Культура детства. Ч. 2: Проектирующая среда и основные социокультурные процессы. Кемерово, 2005. С. 3—108).

⁵ См., например, ряд статей в издании: *Образы России в научном, художественном и политическом дискурсах (история, теория, педагогическая практика) / Отв. ред. И. О. Ермаченко.* Петрозаводск, 2001. образу же ребенка как такового в педагогической науке уделяется поразительно мало внимания. См.: *Ситников В. Л.* Психология образа ребенка (В сознании субъектов педагогического процесса): Дис. ... док. психол. наук (19.00.07). СПб., 2001; *Он же.* Образ ребенка в сознании детей и взрослых. СПб.: Химиздат, 2001. С. 62—84 и сл.

⁶ Да и выражена она была в качестве лишь одного из возможных вариантов проявления некоторого «неизбежного зла» при мифологизации детства: «Чаше всего не ребенок, а “образ ребенка” становится содержанием образования, ибо педагогические модели всегда выстраиваются с учетом содержания культурного контекста времени» (*Тишунина Н. В.* Ребенок как текст культуры // *Детство и «открытое общество»: философские и культурологические аспекты / Под ред. К. В. Султанова.* СПб., 1999. С. 127; ср.: *Бурман Э.* Деконструктивная психология развития. Ижевск, 2006. С. 72—90).

на образе ребенка как важной составной части педагогического идеала, воплощенной конструкторами учебника в текстуальном и визуальном ряду.

В самом общем виде «образ детства» — это своего рода «лекало», с помощью которого культура воспринимает, осмысливает, оценивает и легитимирует часть жизненного пути индивида «и возрастную стратификацию общества», распределяет нормы, ценности и горизонты, считающиеся «приличествующими» той или иной возрастной стадии, планирует воспитательные стратегии⁷. Настолько, насколько «образ детства» есть «образ ребенка», результирующий обучение по данной книге, это понятие выполняет роль идеальной модели, с которой так или иначе (позитивно, негативно, нейтрально) соотносится понимание детства в настоящем, будущем и прошлом⁸. Учебник становится неизбежным и очень показательным транслятором такой педагогической модели, претендующей в функциональной ипостаси идеала одновременно на роль эксперта-оценщика явлений реального мира и роль камертона для «настройки» индивида, его возрастной группы. Зафиксированный в модели ребенка педагогический идеал определяет отношение функционирующей системы образования к педагогическим традициям. Изучение учебной литературы с точки зрения педагогических идеалов показывает конструирование в ней обществом, властью, системой образования желательной для «заказчиков» модели детской / взрослой личности. Программа чтения, определяемая начальной книгой для обязательного школьного прочтения, построенная на основе литературно-дидактического педагогического идеала-канона, направлена на возвращение индивида с определенным внутренним миром, личными качествами и мировоззрением⁹.

⁷ Кон И. С. Социологическая психология. М.; Воронеж, 1999. Раздел 4: Ребенок и общество. С. 422—423.

⁸ Другой важной частью функционала понятия «детство» выступает его участие в иерархии возрастов, в «возрастном символизме» (И. С. Кон), в представлениях о жизненном цикле, о природе человека и т. д. Мы касаемся данных тем лишь при обсуждении репрезентации взаимодействия ребенка и взрослого. Таким образом, в книге по преимуществу рассматривается конструируемая в учебнике система отношений «ребенок — нормы культуры», прежде всего имеющая связь с педагогическим идеалом, и почти не затрагивается система «ребенок — возрасты жизни».

⁹ Ср.: Дубин Б. В. Массовая словесность, национальная культура и формирование литературы как социального института // Популярная литература: Опыт культурного мифотворчества в Америке и в России: Мат-лы V Фулбрайтской

Образ детства и ребенка во всей его многогранности является одним из таких стереотипизированных педагогическим идеалом образов личностного становления. Будучи заложен в тот или иной учебник, эволюционируя от учебника к учебнику, он отражает эволюцию образов детства в обществе и стремится на нее определенным образом воздействовать, вступить в активный диалог с потребителями учебника. Помещенные в учебник концепты «властью места» неизбежно приобретают массовый и прескриптивный характер независимо от степени дескриптивности или схематизма. Образы детства становятся не только изображениями детства, но и своего рода «инструкциями», «руководствами» по обращению с ним. Незвестное ребенку детство планируется стать «узнаваемым через символы и ассоциации, которые воплощают уже сложившееся знание или создают знание нового качества на основе сочетания известных форм»¹⁰. Исходя из воплощенного (сконструированного) в учебной книге образа детства (гештальта), обучение на основе того или иного учебника обуславливает и упорядочивает восприятие, «прочтение» и оценку многообразных явлений окружающего детскую личность контекста. Оно фокусирует внимание на желательных ценностях официальной культуры, затушевывает нежелательные явления окружающей действительности либо обучает стратегиям совладания с ними.

Учебники рисуют одновременно и желательный, идеальный мир, в котором должно жить следующее поколение, и мир реальный, в котором оно уже существует вместе со своими старшими наставниками, «гидами» и руководителями, опирающимися на опыт своего собственного детства в конструируемых для учеников «экскурсиях» в мир. Необходимый учет различий между а) протоколами использования учебников (программы, методические руководства), б) собственным характером учебных книг, в) реальной практикой их применения и интерпретации всеми сторонами педагогического процесса придает особую глубину исследованиям учебника как посредника между многими участниками образовательного процесса.

Учебная книга как единый предмет, порожденный культурой, педагогикой, религией, политикой, этикой и философией, практикой пре-

гуманитарной летней школы / Под ред. Т. Д. Венедиктовой. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 9—16.

¹⁰ Семененко И. С. Образы России: восприятие, осмысление, формирование // История и традиции народов России / Сост. Е. Н. Калачева, И. Л. Андреев. М.: Дрофа, 2007. С. 38—47. Здесь С. 41.

подавания, стереотипами повседневного воспитания и т. д., — учебник как таковой, однако, почти не рассматривается в работах по истории образования и его современному состоянию¹¹. Вероятно, считается, что содержание школьных книг стандартно, неизменно и мало информативно, что достаточно программы предмета, чтобы получить представление о содержании образования. Подобного рода подход представляется нам несколько односторонним, поскольку часто именно учебники наглядно показывают, насколько может быть далека моделируемая с их помощью практика от принятых теорий обучения. Они нередко проговариваются об идеях, которые данные теории или представляющие их власти хотели бы лишь имплицитно имплантировать в новое поколение учеников — подрастающих взрослых ближайшего будущего. Учебники по чтению для начальной школы выбраны основным видом источников данной работы в связи со следующими их особенностями:

— они в большей степени отражают желаемый педагогический идеал, нежели другие учебники начальной и средней школы, поскольку при определении собственной структуры и содержания исходят, прежде всего, из задачи формирования «культурного человека», а не из логики и содержания соответствующей области научного знания;

— выполняющие социализирующую роль тексты и визуальные образы, находящиеся в данных изданиях, могут быть подвергнуты единообразному количественному и качественному анализу (в отличие от более гетерогенных учебников для среднего звена).

ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ ОТРАЖЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕАЛОВ В УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В научной литературе все исследования, связанные с рассмотрением учебников для начальной школы, можно разделить на два прин-

¹¹ В самое последнее время стали появляться работы, посвященные истории тех или иных видов учебника. См., к примеру: *Суматохин С. В.* Учебник биологии в российской школе (конец XVIII — конец XX вв.). М.: МГОУ, 2004; Учебный текст в советской школе: Сб. ст. / Сост. С. Г. Леонтьева, К. А. Маслинский. СПб.; М.: Ин-т логики, когнитологии и развития личности, 2008; *Макарова Е. П.* Советские буквари для взрослых конца 1920-х годов как исторический источник: Постановка проблемы // Взаимодействие культур в историческом контексте: Сб. ст. по мат-лам межвуз. науч. конф., 27—28 ноября 2003 г. / Отв. ред. А. О. Чубарьян. М.: ГУГН, 2005. С. 176—193; *Она же.* Кампания по ликвидации неграмотности: буквари для взрослых и методики обучения // Источниковедческие исследования. Вып. 4 / Отв. ред. А. О. Чубарьян. М.: ИВИ РАН, 2008. С. 98—108 и др.

ципально разных направления. Одно из них рассматривает учебник как источник для реконструкции социальных, исторических, культурных процессов, не имеющих к нему прямого отношения, но которым он служит в качестве их отражения, фиксации и сохранения сведений о них. Например, изучение развития гендерных стереотипов и их репрезентации, отражение в учебниках тех или иных социальных норм и ценностей целиком или во фрагментах и т. д. Гендерная социология и культурология, политология, социология учебного плана, история понятий, социальная история, история ценностей и эмоций — эти направления гуманитарных наук прежде всего прибегают к исследованиям учебников в русле первого подхода¹². Другое рассматривает учебник как целое, эволюцию и отражение в нем тех моментов, без которых тот или иной характер, тип или вид учебной литературы не смог бы состояться как таковой. В этом случае исследования истории понятия «учебник», истории принципов формирования его структуры и отбора содержания и т. п. работы можно отнести ко второму из указанных подходов. Книговедение, история литературы (литературного канона) и методики преподавания, история педагогической мысли, учебного плана, общая история и теория педагогики, социология знания, история чтения — такие направления гуманитарных наук в первую очередь прибегают к целостному изучению учебника как такового. Изучение педагогического идеала в учебнике для начальной школы относится к обоим подходам, поскольку и отражает нечто внешнее, и показывает обоюдную зависимость всей структуры учебника от высказанных и невысказанных ожиданий. Оно должно учитывать методы обоих направлений, поскольку концептом «идеальный ученик» определяется создание всего учебника в целом. С одной стороны, речь идет об учебнике как источнике для реконструкции образа ребенка в культуре определенного периода и региона. С другой стороны, эксплицитный и имплицитный образ ребенка-ученика обуславливает качественные характеристики всего учебника как конструкции.

¹² *Thomas S. Mann-Frau-Stereotype in Lesebüchern 1933—1945*. Göttingen: Georg-August-Universität, 1983; Bericht über die Maßnahme «Darstellung der Familie und der Rolle der Frau im Schulbuch». Hannover: Niedersächs. Kultusminister, 1988; *Ederhof A. Die Darstellung der Rollen von Mädchen und Frauen in heutigen Fibeln*. Hildesheim, 1993; *Окольская Л. А. Трудовые ценности и нормы в содержании начального образования (по материалам анализа школьных учебников)*: Дис. ... канд. социол. наук. М.: ИС РАН, 2006; *Келли К. «Папа едет в командировку»: репрезентация общественных и личных ценностей в советских букварях и «книгах для чтения» // Учебный текст в советской школе*. СПб., 2008.

В России изучение учебников для начальной школы замыкается в основном вокруг дидактических, книговедческих, реже — психологических и филологических проблем, в итоге почти не выходя на исследование учебника как продукта педагогической культуры в целом, места встречи государственной политики в образовании, педагогической теории и практики, культурных стереотипов и ожиданий¹³. Отсутствует гуманитарная экспертиза начальных школьных учебников¹⁴. В зарубежной историографии учебную литературу активно рассматривают с точки зрения ее функций в культуре, исследуют ее в качестве своего рода транслятора культурных ценностей и образцов из поколения в поколение, ценного историко-культурного источника для реконструкции представлений о детском возрасте, его характеристиках, границах и возможностях, о реальном и идеальном мире детства¹⁵. Конструирование учебника выступает при таком подходе как

¹³ Бейлисон В. Арсенал образования. Учебные книги: проектирование и конструирование. М., 2005.; Бесталько В. Теория учебника: Дидактический аспект. М., 1988; Зувев Д. Д. Школьный учебник. М., 1983; Каким быть учебнику: дидактические принципы построения: В 2 ч. / Под ред. И. Я. Лернера, Н. М. Шахмаева. М., 1992; Скоткин М. Проблемы современной дидактики. М., 1984; Он же. Проблема учебника в советской дидактике (1974—1988) // Справочные материалы для создателей учебных книг. М., 1991; Хуторской А. В. Место учебника в дидактической системе // Педагогика. № 4. 2005; Композиция изданий: Проектирование научно-технических, научно-популярных и учебных изданий / Под ред. Е. Б. Адамова. М., 1989; Художественное конструирование и оформление книги / Под ред. А. Д. Гончарова. М., 1971; Рывчин В. О художественном конструировании учебников. М., 1980; Осорина М. Идеологическое лицо книги: психологический анализ обложек советского «Букваря» и «Азбуки» А. Бенуа // Детский сборник: Статьи по детской литературе и антропологии детства. М., 2003; Учебный текст в советской школе. СПб., 2008.

¹⁴ В отличие от меняющейся ситуации в сфере учебников для вузов и для средней школы. См.: Зверева Н. Ю. Конструирование культурной идентичности в учебных текстах постсоветской России: Автореф. дис. ... канд. культурологии. М.: РГГУ, 2009; Гендерная экспертиза учебников для высшей школы / Отв. ред. О. А. Воронина. М., 2005; Зверева Г. И. Конструирование культурной памяти: «наше прошлое» в учебниках российской истории // Новое литературное обозрение. 2005. № 74. С. 67—86 и др. См. также материалы журнала «Вестник учебной и детской литературы» за 1999—2007 гг. (<http://www.vestnik-udl.ru/default.asp>).

¹⁵ См.: O'Dell F. A. Socialisation through children's literature. Cambridge UP, 1978; Houston R. A. Literacy in early modern Europe. Culture and Education, 1500—1800. L.: Longman, 1988; Parmegiani Cl.-A. Les petits français illustrés 1860—1940. L'illustration pour enfants en France de 1860 à 1940, les modes de représentation, les grands illustrateurs, les formes éditoriales. Paris: Éditions de Cercle de la Librairie,

исключительно важная культурная практика, связанная с самосознанием социума и моделированием культурной идентичности, подвергающаяся воздействию многих факторов, — начиная от государственной политики в образовании и кончая принятыми обычаями воспитания и отношения к ребенку. Исследования французских историков и социологов (Ф. Арьес, П. Бурдьё, М. Ферро) раскрывают роль социальных институтов (семьи, школы) в формировании образовательного и политического дискурсов. Работы немецких педагогов и социальных антропологов эксплицируют гендерный аспект в конструировании детских, взрослых и семейных образов (A. Ederhof, S. Ehlers, V. Lindner, W. Rothemund).

К. Келли (C. Kelly), В. Срока (W. Sroka) и У. Нотарп (U. Notarp) рассматривают эволюцию отраженных (сконструированных) в учебниках ценностей и горизонтов (моделей) для формирования личности¹⁶. В от-

1989; *Alwall E.* Der Dichter im Schulbuch. Die Auswahl von Dichtern in Deutschen Lesebüchern 1875—1964. Stockholm-Lund: Almqvist & Wiksell, 1993 (Scripta Minora Regiae societatis humaniorum litterarum Lundensis, 1992—1993: 2); *Idem.* The Poet in the Reader. The Selection of Poets on English and Scottish Schoolbooks 1850—1974. Stockholm-Lund: Almqvist & Wiksell, 1991 (Scripta Minora Regiae societatis humaniorum litterarum Lundensis, 1990—1991: 2); *Crain P.* The Story of A. The Alphabetization of America from The New England Primer to The Scarlet Letter. Stanford: Stanford UP, 2000; *Bai L.* Shaping the ideal child: children and their primers in late imperial China. Hongkong: Chinese UP, 2005; *Korte H., Zimmer I.* (Hrsg.). Das Lesebuch 1800—1945. Ein Medium zwischen literarischer Kultur und pädagogischem Diskurs. Vorträge des 2. Siegener Symposions zur literaturdidaktischen Forschung. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Peter Lang, 2006 (Siegener Schriften zur Kanonforschung. Bd. 3) etc.

¹⁶ *Ederhof A.* Die Darstellung der Rollen von Mädchen und Frauen in heutigen Fibeln. Hildesheim, 1993; *Ehlers S.* Der Umgang mit dem Lesebuch: Analyse — Kategorien — Arbeitsstrategien. Hohengehren, 2003; *Lindner V.* Geschlechterstereotype im deutschen Schulbuch. Eine inhaltsanalytische Untersuchung von Schulbüchern für Grund-, Haupt- und Realschulen der Fächer Deutsch, Mathematik, Heimat- und Sachkunde sowie Religionslehre in Bayern, Nordrhein-Westfalen und der ehemaligen DDR zugelassen im Zeitraum 1970 bis 1992. Regensburg, 1994; *Rothemund W.* Das Bild der Familie in den Lesebüchern der Deutschen Demokratischen Republik. Frankfurt am M., 1991; *Келли К.* «Папа едет в командировку»: репрезентация общественных и личных ценностей в советских букварях и книгах для чтения // Учебный текст в советской школе. СПб., 2008. С. 154—179; *Срока В.* Familienbilder in Russlands — Kontinuität und Veränderungen seit den 1960er Jahren // Die Familie im Schulbuch / Hrsg. E. Matthes, C. Heinze. Bad Heilbrunn, 2006; *Notarp U.* Der Russische Interdiskurs und seine Entwicklung. Eine kultur- und diskurstheoretische Analyse am Material von Schulbüchern (1986—1991 und 1993—1997). München, 2001.